УДК 343.3

О. П. Виноградова
доцент кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПО РЕЛИГИОЗНОМУ МОТИВУ

Религия как социально-культурный феномен является не только одной из основ общества, но и одним из достаточно мощных социальных регуляторов. Она влияет на понимание человеком не только процессов и явлений, но и окружающих его людей, меняет представление о том, что корректно и некорректно, развивает у людей стойкое чувство привязанности не только к самой вере, но и ко всему, что с ней связано. Российская Федерация — это светское государство, которое поддерживает каждую из существующих религий. Вера — это один из признаков свободы и демократии, которые всецело охраняются государством не только с законодательной, но и с практической точки зрения.

В настоящее время общество проходит период различного рода кризисов: происходит глобальная трансформация стандартов жизни, что существенно отразилось и на таком его регуляторе общественных отношений, как религия. Массово начали появляться различные нетрадиционные религиозные объединения, которые продвигают экстремистские и террористические способы достижения своих целей и идеалов. Данные религиозные организации подрывают порядок в обществе и нарушают общественную безопасность.

Среди преступлений, которые могут быть совершены членами нетрадиционных религиозных организаций по мотивам, связанным с выполнением религиозных обычаев, традиций и ритуалов, наиболее опасным является убийство [1, с. 59]. В свою очередь, убийства, совершенные по религиозным мотивам, имеют ряд специфичных особенностей, которые необходимо учитывать при расследовании преступления. Данное противоправное деяние характеризуется «особым контингентом субъектов преступления, специфичным способом следообразования и механизмом совершения» [2, с. 327]. Из-за отсутствия отработанного алгоритма действий в практической деятельности, связанной с раскрытием и расследованием данного вида преступлений, возникает большое количество трудностей, касающихся правовой оценки деяния, квалификации содеянного, а также отграничения смежных составов преступления. Сложность в раскрытии и расследовании насильственных преступлений, совершенных по религиозным мотивам, обусловлена «отсутствием специальных знаний в области религиоведения у субъектов поисково-познавательной деятельности» [3, с. 159].

В современном судопроизводстве научно-технические достижения чаще всего применяются в форме судебной экспертизы, которая представляет собой предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [4] процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу экспертом заключения по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [5]. Е. Р. Россинская отмечает, что «любая экспертиза представляет собой прикладное исследование соответствующего рода объектов и производится в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для производства экспертизы сведений из конкретных областей науки и техники» [6, с. 21].

Следует подчеркнуть, что знания в области религиоведения применялись при расследовании преступлений и в более ранние периоды истории России. В научной и учебной литературе упоминаются такие исследования, как судебная научно-атеистическая, духовная, богословская, сектантоведческая, текстологическая, идеологическая экспертизы и др.

Экспертизы, которые назначаются по делам исследуемой категории преступлений, можно разделить на две группы: первая — так называемые традиционные экспертизы (судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения и т. д.) и вторая группа — нетрадиционные исследования (религиоведческая экспертиза, психолого-лингвистическая и др.) [7, с. 53].

На основе имеющихся следов преступления, совершенного по религиозным мотивам, и иной информации из уголовного дела, предоставленной сотрудником органов внутренних дел, эксперт (специалист), применяя свои профессиональные знания, консультирует следователя или оперативного сотрудника, помогая ему смоделировать и реконструировать событие преступления, определить перечень религиозных организаций с подобной спецификой ритуалов, последовательность действий всех участников, а также получить иную информацию, значимую для расследования.

Следует отметить, что «проведение государственной религиоведческой экспертизы возлагается на Экспертный совет при Минюсте России, который носит научно-консультативный характер, давая лишь соответствующие рекомендации относительно предмета экспертизы» [8, с. 19]. Экспертный совет в данном случае проводит религиоведческую экспертизу при регистрации новых религиозных объединений для того, чтобы исключить возможность появления деструктивных религиозных объединений в организационной форме. Целесообразность этого обоснована тем, что субъекты поисково-познавательной деятельности не обладают достаточными знаниями в области религии, что может негативно сказаться на ходе расследования.

Проведение судебно-религиоведческой экспертизы повышает эффективность расследования за счет того, что помогает установить конкретную религиозную организацию, приверженец которой совершил преступление, определить тип вероисповедания, обосновать мотив преступления, а также определить характеристики личности конкретного преступника. Важным фактором является установление религиозной организации, поскольку велика вероятность того, что данная организация пагубно влияет на своих последователей, что приводит их к совершению преступления. Следователю необходима эта информация, чтобы предотвратить совершение иных преступлений членами этого культа (секты). При рассмотрении следов, документов и предметов, в которых содержится информация религиозного характера, эксперт может определить религиозный характер рассматриваемого преступления.

Для допустимости заключения эксперта следователю необходимо удостовериться в том, что соблюдены требования, предъявляемые к эксперту. Эти требования касаются образования эксперта, опыта работы по специальности, связанной с религиоведением, наличия научных и практических познаний в необходимой области. Также к эксперту-религиоведу предъявляют ряд требований по поводу объективности оценки, незаинтересованности в решении дела, корректности отношений к вероисповеданию, приверженности к определенной конфессии. При назначении экспертизы следователю необходимо проверить соблюдение данных требований.

Вопросы, которые следователь может ставить для разрешения эксперту-религиоведу, определяются уже имеющейся у следователя информацией, а также возможностями самой экспертизы. Важно перед назначением экспертизы проконсультироваться с экспертом для более корректной постановки вопросов. В первую очередь необходимо поставить вопрос о возможной причастности религиозных объединений к совершенному преступлению, а в дальнейшем уже более подробно изучать характерные особенности деяния. Например, Д. А. Рябинин определил судебно-религиоведческую экспертизу как «процессуальное действие, проводимое лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения и других смежных наук, по вопросам, поставленным перед ними для разрешения следователем, дознавателем или судом, в целях систематизации данных о той или иной религиозной группе (секте, культе), исследования предоставленных объектов религиозного назначения и установления иных значимых обстоятельств и фактов, подлежащих доказыванию, оформляемое в виде письменного заключения, являющегося отдельным видом доказательств» [9, с. 17]. Для того чтобы религиоведческий анализ, содержащийся в религиоведческой экспертизе, действительно мог выполнять ставящиеся перед ним научно-практические задачи, представляется целесообразным соблюдать такие правила, как «строгое следование методическим стандартам и

нормированию религиоведческой экспертизы; введение жестких формальных критериев валидности (обоснованности и пригодности применения методик и результатов исследования в конкретных условиях) заключений экспертов; использование общепринятого в современном научном религиоведении и устоявшегося на сегодняшний день категориально-понятийного аппарата как одного из важнейших инструментов религиоведческого анализа; четкое следование цели и задачам религиоведческой экспертизы» [10, с. 167].

При рассмотрении вопроса о необходимости применения судебно-религиоведческой экспертизы для расследования преступлений, совершенных по религиозным мотивам, можно констатировать, что данная необходимость существует. Использование знаний эксперта и современных технологий при проведении экспертизы, правильная организация, а также гармоничное взаимодействие следователя и эксперта позволят качественно применить полученные результаты для расследования преступлений, совершенных по религиозному мотиву [11, с. 89].

Следовательно, использование специальных знаний при расследовании убийств, совершенных по религиозным мотивам, необходимо, поскольку помогает субъектам поисково-познавательной деятельности объективно рассмотреть обстоятельства совершения преступлений рассматриваемой категории и получить ответы на ряд специфичных вопросов, связанных с религиозными объединениями. Явно существует необходимость привлечения экспертов-религиоведов для консультационного сопровождения на протяжении всего предварительного следствия по преступлениям рассматриваемой категории. Правильно поставленные вопросы при назначении экспертизы и своевременное ее проведение позволят следователю более точно и всесторонне рассмотреть обстановку и обстоятельства совершения преступления, в более короткие сроки и более качественно исследовать доказательства, уточнить мотивы совершенного деяния. Эффективность использования специальных знаний в области религиоведения при расследовании преступлений, совершенных по религиозным мотивам, обусловлена тем, что эксперт, обладая специальными научными и практическими знаниями, рассматривает имеющуюся информацию через призму культов, обрядов и ритуалов. Данный факт способствует в целом определению религиозности деяния, что важно при расследовании данной категории преступлений для более точной квалификации, а также быстрому определению конкретного религиозного объединения, что существенно уменьшает сроки поисков виновного лица.

Таким образом, основная форма применения специальных знаний при расследовании насильственных преступлений, совершенных по религиозному мотиву, которая прямо установлена уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, — это экспертиза. Привлечение эксперта для производства различных исследований, специалиста для консультации в определенной области,

подготовка ими заключений по поставленным вопросам являются неотъемлемой частью расследования преступления.

1. Виноградова О. П. Криминалистическое значение установления мотива при расследовании преступлений, совершенных на почве религиозной ненависти или вражды // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации : сб. тр. ежегод. всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 нояб. 2018 г. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; сост. О. С. Лейнова. СПб., 2019. С. 59–61. Вернуться к статье

2. Хруслов М. Е. Проблемы правового регулирования предупреждения преступности [Электронный ресурс] // Научный поиск курсантов : сб. материалов Междунар. науч. конф. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2023. С. 327–328. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Вернуться к статье

3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. 480 с. Вернуться к статье

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 510-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ : в ред. от 22 июля 2024 г. № 191-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2005. 656 с. Вернуться к статье

7. Элбакян Е. С. Религиоведческая экспертиза как один из инструментов справедливого судопроизводства и соблюдения конституционного принципа свободы совести // Реализация конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Краснодар, 27 февр. 2018 г. / Рос. гос. ун-т правосудия ; отв. ред. Т. Н. Матюшева [и др.]. Краснодар, 2018. С. 282–289. Вернуться к статье

8. Виноградова О. П. Информационное значение экспертиз при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. тр. участников Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 7 июня 2018 г. / Ростов. юрид. ин-т МВД России ; отв. ред.: А. В. Варданян, В. В. Осяк. Ростов н/Д, 2018. С. 53–59. 1 электрон. опт. диск (DVD-R). Вернуться к статье

9. Рябинин Д. А. Методика расследования убийств, совершенных по религиозным мотивам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2020. 284 л. Вернуться к статье

10. Загребина И. В., Пчелинцев А. В., Элбакян Е. С. Религиоведческая экспертиза : учеб. для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 446 с. Вернуться к статье

11. Глазунова И. В., Рябинин Д. А. Применение судебно-религиоведческой экспертизы при расследовании убийств с религиозной мотивацией // Вестн. Рос. таможн. акад. 2016. № 4. С. 80–89. Вернуться к статье